

Комаровская Т.Е.
Белорусский госпед-
университет
Минск

КОНФОРМИЗМ И НОН-КОНФОРМИЗМ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 – 20 ВЕКОВ

В начале апреля на Кипре, под эгидой Кипрского университета проходила международная конференция, организованная Европейской Ассоциацией Американских Исследований на тему «Конформизм, нон-конформизм и антиконформизм в американской культуре». Я принимала участие в работе этой конференции, руководила работой секции, которую сама же и создала, предложив (за год до конференции) тематику ее работы и тщательно отобрав из 30 8 заявок. Доклады, прозвучавшие в рамках моей секции «Конформизм и нон-конформизм в американской женской литературе 19 и 20 веков», многочисленные параллельные лекции, прочитанные на конференции не только дают достаточно полное представление о процессах, протекающих в настоящее время в американской литературе, в американской культуре, но и имеют самое непосредственное отношение к проблемам, которые мы изучаем и в отечественной литературе. Ведь только у государства есть границы, но их нет в культуре, в литературе, и то, что отмечает развитие литературы в одной стране, в методологическом плане, и даже идеологически, культурологически, не может не соотноситься, не находить отражения в процессах, протекающих в отечественной литературе, и следовательно не должно быть безразлично нам.

В рамках моей секции были заслушаны следующие доклады: Хелен Марагоу (Афины) в своем докладе «Бунтовщик» автор/наемное перо: Луиза Мау Элкот и популярная литература середины века» убедительно показала, что насилие и эротика рассказов Элкотт, явное желание автора идентифицировать себя с героинями, которые переступают через поведенческие барьеры, установленные обществом, и даже отвергают нравственные нормы, все то, что воспринимается феминистской критикой как бунт писательницы против жестких рамок феминной модели поведения, в то же время было проявлением конформизма по отношению к законам литературного рынка, требовавшего от литературной продукции «сенсации». Вместе с тем, очевиден факт, невозможный для восприятия в рамках сугубо феминистского литературного подхода, что рассказы писательницы, отвергающие нравственные законы и подвергающиеся сомнению рациональное восприятие, является отражением культуры, потерявшей свои прежние нравственные ориентиры в ходе Гражданской войны.

Инна Бергман (Германия) в докладе «Тело и душа женщины, ум и сила мужчины» - «Гермафродит» Джулии Уорд Хау как автопортрет

женщины писательницы в 19 веке” доказывала, что романизированная биография двуполой героини является автопортретом автора, самой Джулии Хау, а ее бисексуальность – метафора, призванная выразить сложность жизненной позиции писательницы, ее метания между традиционной женской ролью жены и матери и положением художника в чисто мужской, в 19 веке, сфере деятельности. Для воссоздания психической жизни героини, идентичной, по мнению докладчицы, психической жизни самой Джулии Хау, были использованы феминистская теория и теория перфоменса.

Мишель Уэа (США) в докладе «Больные мужчины как метафора в рассказах Эдит Уортон», отмечая, что литературе 19 века была свойственна больная героиня, жалкая и никчемная в своей болезни (*invalid-in-valid*-лишенный ценности), но не герой, раскрывая внутреннюю форму слова «никчемный», заменяя больную героиню больным героем, наделяет его болезнь метафорическим смыслом, и больной герой, постоянно встречающийся в ее рассказах, становится воплощением бессилия, выражением моральной и физической трусости, душевной глухоты и эпистемологической неуверенности. В подобном изображении мужских персонажей Эдит Уортон содержится вызов писательницы мужской культуры ее эпохи с уничижительным отношением к женщине.

Грегори Томсо (США) в докладе «Взрыв мороза : эротика нон-конформизма в трех рассказах Мэри Уилкинс Фримен» представляет писательницу как одного из крупнейших критиков социального конформизма рубежа веков и заостряет внимание на нетрадиционной сексуальной ориентации, которой писательница наделяет своих героев и изображению которой уделяет повышенное внимание. Автор доклада считает эту особенность рассказов Фримен своеобразным выражением основной доминанты ее творчества, направленного на критику буржуазной морали и социальных отношений.

Доклады, посвященные литературе 19 века, отличались мастерским владением различными современными литературоведческими теориями, от психоанализа до феминистской теории и перфоменса, но авторы их затруднялись в ответах на столь простые и естественные вопросы с моей стороны, как «Кто продолжил тенденции, наметившиеся в творчестве вашей писательницы, в 20 веке?» «Какое развитие получила заявленная тема в дальнейшем?» «Кого вы видите в качестве предшественницы вашей писательницы/поэтессы в литературе?» Подобная постановка вопросов с моей стороны вызывала реакцию словно бы литературного открытия – как, оказывается, продуктивно и интересно так рассматривать литературное произведение. И снова, как и 9 лет назад в США, я пришла к выводу, что западное литературоведение, достигнув больших успехов в исследовании и интерпретации отдельно взятого литературного произведения или отдельных аспектов творчества того или иного писателя, особенно проблем психологии личности или анализа художественной формы произведения, утратило нечто очень важное: умение видеть исследуемый феномен в

контексте литературного развития, умение воспринимать развитие литературы как процесс – умение, возможное только при использовании наиболее общей методологии литературоведческого исследования, традиционного культурно-исторического, историко-литературного метода. Именно эта методология может обеспечить исторический ракурс литературному исследованию, может послужить универсальным инструментом при изучении общих вопросов литературного развития, может обеспечить более глубокое и многостороннее постижение и его общей картины, и творчества отдельных писателей – на его фоне. Остальные литературоведческие подходы прекрасно решают частные проблемы, более узкие задачи литературоведческого исследования и должны сочетаться с этим, основным. Кстати, когда я стала говорить об этом на конференции, именно американские ученые поняли меня первыми и согласились со мной. И это не случайно. Традиционный культурно-исторический, историко-литературный метод, в том или ином варианте, внутренне не чужд литературоведению США. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить историю американского литературоведения XX века, которая и началась, по сути дела, с «бунта» группы молодых литераторов против общественных и творческих традиций, против пуританизма бостонской школы «нежного реализма», который литераторами и литературоведами-бунтарями воспринимался как путы, сдерживающие свободу творчества, свободу самовыражения. Наиболее выдающимися литературоведами-бунтарями 10-20-х годов были Р.Борн, В.В.Брукс, Ф.Делл, Г.Менкен. Правда, следует отметить, что сочетание марксистских взглядов на литературу и искусство с положениями других учений, часто прямо противоположных марксизму, было весьма характерно для бунтарей начала века. В 20-е годы усиливаются позиции марксистской критики как самостоятельного течения в литературоведении США, ее представляют В.Калвертон (журнал «Модерн Квотерли»), М.Голд («Нью Мэссиз»). В 30-е годы «великая депрессия» резко усилила интерес к марксизму со стороны литературной интеллигенции США, и в течение «красной декады» марксистская критика стала одним из ведущих направлений в литературоведении.

После II мировой войны, в неблагоприятных для развития критики условиях усиления идеологической конфронтации, литературоведы-марксисты (С.Финкельштейн, Дж.Г. Лоусон, Дж.Норт, Ф.Боноски, Г.Лерой) создали ряд заметных литературоведческих работ, посвященных исследованию тех аспектов литературного процесса и общественной жизни США, которые были обойдены вниманием представителями других методологий. И в настоящее время у нас есть все основания констатировать тот факт, что социологический подход к литературе, включающий в себя марксистскую критику, является одним из самых традиционных и стойких на протяжении всего 20-го века, не уступающих своих позиций, несмотря на бурное развитие других методологий в литературоведении США. Признание этого факта – в том, что

социологическое направление в литературоведении было включено в качестве одного из пяти самых влиятельных в широко известную книгу «Пять подходов литературной критики».(1962)[1]. Известный специалист по изучению литературоведения Англии и США, профессор А.С. Козлов считает, что без элементов социологической критики практически невозможно ни одно исследование, и что даже «новые критики», структуралисты и семиотики так или иначе выходят на «социологию литературы»[2]. Поворот американского литературоведения к традиционной методологии отечественного литературоведения я ощутила в США еще 9 лет назад, проведя там полгода в качестве Фулбрайтского профессора в Университете штата Массачусетс.

1Five Approaches of Literary Criticism. /Ed. by Scott W. N.Y., 1962.

2Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века. –

Симферополь, 1994.

3Электронные материалы докладов, представленных на конференции EAAS 2006г.